

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Денисов Александр Юрьевич

**Информационно-библиографическое издание «Чеховский вестник» и
развитие чеховедения в конце XX — начале XXI вв.**

Специальность 5.9.1. – Русская литература и литературы
народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Катаев Владимир Борисович

Официальные оппоненты: **Капустин Николай Венальевич**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», профессор кафедры отечественной филологии;
Кубасов Александр Васильевич,
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (г. Екатеринбург), профессор кафедры теории и методики обучения лиц с ОВЗ;
Скибина Ольга Михайловна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», профессор кафедры литературы и методики преподавания литературы.

Защита состоится «2» октября 2025 г. в 11:00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.9.07.19 по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»:
<https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=7427>

Автореферат разослан « ____ » июля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Е. Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема нашей диссертационной работы – информационно-библиографическое издание «Чеховский вестник» и развитие чеховедения в конце XX – начале XXI вв.

История вопроса и степень разработанности темы исследования. Изучение жизни и творчества А.П. Чехова (1860–1904) – чеховедение (или чеховистика) – с одной стороны, давно является частью академического литературоведения в целом и тесно связано с «общелитературоведческими» и, шире, общенаучными тенденциями той или иной конкретной эпохи, с другой же стороны, имеет свою специфику, историю, отличные от таковых в других «персональных» литературоведческих отраслях (пушкинистика, достоевистика и т.д.). Это справедливо и для чеховедения последних десятилетий (1990-х–2010-х гг.): оно, как и новейшее литературоведение в целом, внутреннее весьма разнородно, отличается методологическим плюрализмом и лишено некоторой господствующей научной парадигмы (каковыми в прежние эпохи служили формальный метод, социологизм, структурализм; постструктурализм занимал видное место в исследованиях 1990-х гг., но не следующих десятилетий). Основанное в 1997 году информационно-библиографическое издание «Чеховский вестник» служит средством навигации в многообразии новейших исследований жизни и творчества Чехова, а также новейших театральных постановок и киноадаптаций классика, музейных событий, связанных с именем Чехова. Более чем 40 выпусков «Чеховского вестника», рассмотренные как единый, делящийся текст, дают определенный срез всего новейшего чеховедения.

Попытки рефлексии определенных этапов развития науки о жизни и творчестве Чехова, а также динамики изучения отдельных аспектов

биографии и поэтики писателя предпринимаются с 1950-х–1960-х гг.¹, однако, в работах тех лет, во-первых, почти не учитываются материалы дореволюционного чеховедения и созданного в русском зарубежье, во-вторых, взгляд на советское чеховедение изнутри него же приводит к недостаточной объективности. Вследствие этого чеховедение 1880-х–1910-х гг. (критические суждения современников и первые опыты научного изучения) и отечественное (как советское, так и русского зарубежья) чеховедение 1920-х–1980-х гг. (неоднородное на разных своих этапах) является объектом интереса ведущих современных специалистов², однако, обзорные статьи здесь превалируют над крупными монографическими исследованиями. Последнее справедливо и для попыток рефлексии новейшего чеховедения в целом³ и значения информационно-библиографического издания «Чеховский вестник» в частности⁴. Мы же предлагаем подробное рассмотрение «Чеховского вестника» на фоне

---

¹ Александров Б.И. Семинарий по Чехову. М.: Учпедгиз, 1957. С. 72–95; Семанова М.Л. Чехов и советская литература. М.; Л.: Советский писатель, 1966; Она же. А.П. Чехов в отзывах русских советских писателей и в их жизни // Русская литература. 1985. № 3. С. 85–103; Полоцкая Э.А. Чехов (личность, творчество) // Время и судьбы русских писателей. М. Наука, 1981. С. 282–343.

² Зайцев В.С. Товарищ Чехов. Очерки по истории советского чеховедения 1920–1950-х годов. М.: Государственный литературный музей, 2022; А.П. Чехов. Энциклопедия / сост. и науч. ред. В.Б. Катаев. М.: Просвещение, 2011. Раздел «Изучение творчества А.П. Чехова», с. 634–661; Степанов А.Д. От поэта безвременья к буревестнику революции: метаморфозы рецепции Чехова. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021, №18 (4). С. 680–696; Сухих И.Н. Сказавшие «Э!». Современники читают Чехова / А.П. Чехов: pro et contra : творчество А.П. Чехова в русской мысли конца XIX—начала XX в. (1887—1914), антология / Отв. ред. Д.К. Бурлака; сост., предисл., общ. ред. И.Н. Сухих; послесл., примеч. А.Д. Степанова. СПб.: РХГА, 2002; Он же. Потомки читают Чехова / А.П. Чехов: pro et contra. Т. 2 / Сост., вступ. статья, общ. ред. И.Н. Сухих, коммент. А.С. Степановой. СПб.: РХГА, 2010. С. 9–54; Он же. Чехов (1960–2010): новые опыты чтения / А.П. Чехов: pro et contra, антология. Т. 3 / Сост., вступ. статья, коммент. И.Н. Сухих. СПб.: РХГА, 2016. С. 7–24.

³ Сухих И.Н. Чехов нового века (2000–2020): отчет о пути. Несколько положений / А.П. Чехов: pro et contra. Т. 4. Современные аспекты исследования (2000–2020), антология / Сост., вступ. статья, коммент. И.Н. Сухих. СПб.: Издательский дом «РХГА», 2022. С. 7–12.

⁴ Васильева И.Э., Степанов А.Д. В зеркале «Чеховского вестника»: чеховедение за тридцать лет // Русская литература. 2022. № 2. С. 248–254.

новейшего чеховедения в целом с целью прояснения специфики и значения как первого, так и последнего.

Актуальность предпринимаемого исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, изучение жизни и творчества А.П. Чехова – продуктивное, развивающееся направление отечественного и мирового литературоведения. Во-вторых, в новейшем чеховедении и в новейшем литературоведении в целом существует запрос на рефлексию методов, перспектив, проблем и достижений этих дисциплин, о чем свидетельствуют публикации, конференции, круглые столы на эти темы. Изучение того, какими жизнь и творчество Чехова предстают в чеховедении конца XX – начала XXI вв., а также того, каким предстает само новейшее чеховедение на страницах информационно-библиографического издания «Чеховский вестник», способно в конечном счете расширить, углубить, уточнить представление о специфике самих биографии и сочинений писателя.

Новизна исследования обусловлена тем, что ни материалы информационно-библиографического издания «Чеховский вестник», ни чеховедение 1990-х–2010-х гг. в целом не становились объектом подробного научного рассмотрения.

В качестве **объекта исследования** избраны статьи, публиковавшиеся в информационно-библиографическом издании «Чеховский вестник» (главным образом из разделов «Книжное обозрение» и «Театральная панорама» / «Чехов на сцене и на экране»), а также издания, рассмотренные или упомянутые в данных публикациях и другие издания, важные для понимания контекста чеховедения 1990-х–2010-х гг. Таким образом, **материалом** для нас являются выпуски информационно-библиографического издания «Чеховский вестник» с № 1 по № 41 включительно, а также монографии, сборники статей, статьи и другие публикации 1990-х–2010-х гг., посвященные жизни и творчеству А.П. Чехова.

Вся совокупность написанного о Чехове во всем мире в 1990-е–2010-е гг. едва ли поддается даже подсчету (и в силу объема материала, и в силу того, что жизнь Чехова или его произведения могут упоминаться в работах на другие темы). Однако мы считаем продуктивным соотнести материалы «Чеховского вестника» (рецензии на публикации о Чехове и на постановки Чехова) прежде всего с наиболее значимыми или показательными работами, вызвавшими те или иные отклики других исследователей жизни и творчества Чехова или других исследователей литературы, театра в целом. Рассмотренные как единый текст, материалы «Чеховского вестника» предлагают определенный образ как новейшего чеховедения, так и жизни и творчества Чехова; последнее справедливо и для рассмотренных как единый текст наиболее значимых чеховедческих публикаций 1990-х–2010-х гг.

Предмет исследования в настоящей диссертации – специфика репрезентации новейшего чеховедения информационно-библиографическим изданием «Чеховский вестник», а также специфика (основные темы, методы, проблемы, итоги) чеховедения 1990-х–2010-х гг.

Цель исследования – охарактеризовать содержание публикаций информационно-библиографического издания «Чеховский вестник» с точки зрения их репрезентативности по отношению к новейшему чеховедению (1990-х–2010-х гг.) в целом, а также выявить специфику новейшего чеховедения в целом, его основных тем, методов, тенденций.

В Задачи входит следующее:

1. Охарактеризовать степень репрезентативности материалов, публиковавшихся в информационно-библиографическом издании «Чеховский вестник», по отношению к новейшему чеховедению как отрасли литературоведения в целом.

2. Охарактеризовать специфику новейшего чеховедения (по сравнению с предшествующим, позднесоветским, этапом): основные направления, подходы, проблемы.

3. Выявить наиболее продуктивные направления новейшего чеховедения, описать конкретное содержание каждого из выделенных направлений с учетом возникающих в каждом из них теоретико-методологических вопросов.

4. Выявить и описать наиболее значимые дискуссии, полемики, имевшие место на страницах информационно-библиографического издания «Чеховский вестник». Определить значение этих дискуссий, полемики для новейшей науки о жизни и творчестве А.П. Чехова.

5. Выявить и описать основные направления рефлексии рецензентов «Чеховского вестника», а также наиболее значимые проблемы новейшего чеховедения по мнению рецензентов издания. Описать значение публикуемых в «Чеховском вестнике» материалов в общем развитии новейшего чеховедения.

Методология работы обусловлена спецификой предмета исследования и поставленными научными задачами. Ракурс исследования предполагает использование системного подхода к материалам информационно-библиографического издания «Чеховский вестник» как к единому тексту, обладающему своей литературоведческой спецификой. Таким же образом, как некоторый единый текст со своей спецификой, рассматриваются наиболее значимые чеховедческие публикации 1990-х–2010-х гг. Методологическим основанием для исследования «Чеховского вестника» и чеховедения 1990-х–2010-х гг. является сочетание следующих аналитических методов:

1) проблемно-тематического (анализ тематики и проблематики материалов «Чеховского вестника» и исследований жизни и творчества А.П. Чехова, созданных в 1990-е–2010-е гг.);

2) сравнительного (сопоставление материалов «Чеховского вестника» и новейшего чеховедения в целом с чеховедением предшествующих этапов);

3) историко-литературного (уточнение особенностей поэтики, биографии, литературных связей А.П. Чехова в свете новейших исследований).

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют работы Л.Е. Бушканец, И.Е. Гитович, В.С. Зайцева, В.Б. Катаева, А.Д. Степанова, И.Н. Сухих.

Историко-литературоведческой базой для нашего изучения информационно-библиографического издания «Чеховский вестник» и чеховедения конца XX – начала XXI вв. являются труды следующих литературоведов: Л.Е. Бушканец, А.Г. Головачева, М.П. Громов, А.Б. Дерман, В.С. Зайцев, В.Б. Катаев, А.В. Кубасов, А.П. Кузичева, В.Я. Лакшин, В.Я. Линков, Э.А. Полоцкая, А.И. Роскин, М.Л. Семанова, А.П. Скафтымов, А.Д. Степанов, И.Н. Сухих, А.П. Чудаков, Т.К. Шах-Азизова.

Особое значение в качестве базы для настоящей диссертации имеет монография В.С. Зайцева⁵, а также статьи И.Н. Сухих⁶ и А.Д. Степанова⁷. Во-первых, эти работы решают одну из ключевых задач и данного

---

⁵ Зайцев В.С. Товарищ Чехов. Очерки по истории советского чеховедения 1920–1950-х годов. М.: Государственный литературный музей, 2022.

⁶ Сухих И.Н. Сказавшие «Э!». Современники читают Чехова / А.П. Чехов: pro et contra : творчество А.П. Чехова в русской мысли конца XIX—начала XX в. (1887—1914), антология / Отв. ред. Д.К. Бурлака; сост., предисл., общ. ред. И.Н. Сухих; послесл., примеч. А.Д. Степанова. СПб.: РХГА, 2002; Он же. Потомки читают Чехова / А.П. Чехов: pro et contra. Т. 2 / Сост., вступ. статья, общ. ред. И.Н. Сухих, коммент. А.С. Степановой. СПб.: РХГА, 2010. С. 9–54; Он же. Чехов (1960–2010): новые опыты чтения / А.П. Чехов: pro et contra, антология. Т. 3 / Сост., вступ. статья, коммент. И.Н. Сухих. СПб.: РХГА, 2016. С. 7–24; Он же. Чехов нового века (2000–2020): отчет о пути. Несколько положений / А.П. Чехов: pro et contra. Т. 4. Современные аспекты исследования (2000–2020), антология / Сост., вступ. статья, коммент. И.Н. Сухих. СПб.: Издательский дом «РХГА», 2022. С. 7–12.

⁷ Степанов А.Д. От поэта безвременья к буревестнику революции: метаморфозы рецепции Чехова. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021, №18 (4). С. 680–696.

диссертационного исследования – характеризуют чеховедение определенного периода, а также динамику в развитии науки о жизни и творчестве А.П. Чехова. Во-вторых, в некоторых из этих работ обзорно рассматривается или упоминается информационно-библиографическое издание «Чеховский вестник»; в некоторых из них предпринимается попытка обзорной характеристики новейшего чеховедения. Первая глава данного диссертационного исследования, посвященная истории чеховедения от прижизненной и посмертной дореволюционной критики и первых попыток научного изучения до позднесоветского этапа, во многом основана на указанных работах, с привлечением, где это возможно, других исследований, а также с необходимыми уточнениями и поправками.

Теоретическая и практическая значимость работы.

В диссертации выявляется и характеризуется специфика чеховедения 1990-х–2010-х гг. относительно предшествующих этапов развития науки о жизни и творчестве А.П. Чехова, что позволяет, при учете этих данных, совершенствовать как исследования конкретных аспектов биографии и поэтики Чехова, так и учебные курсы, посвященные изучению творчества Чехова и других русских писателей последней трети XIX в. и рубежа XIX–XX вв., а также специальные курсы об истории чеховедения.

Степень достоверности исследования определяется репрезентативностью выбранного материала, обращением к широким контекстам новейшего чеховедения и новейшего литературоведения в целом, а также истории чеховедения и истории литературоведения в целом, комплексным исследованием научных, научно-популярных и публицистических текстов о жизни и творчестве А.П. Чехова и обращением к наиболее актуальным методам современных гуманитарных наук.

Положения, выносимые на защиту:

1. Информационно-библиографическое издание «Чеховский вестник» (1997–н.в.), главным образом раздел «Книжное обозрение», где публикуются рецензии на новейшие книги, статьи и иные печатные материалы о жизни и творчестве А.П. Чехова, дает весьма полное представление о наиболее значимых событиях, процессах, тенденциях в новейшем чеховедении.
2. Новейшее чеховедение в основном разделяет специфику новейшего литературоведения в целом, содержит в себе перспективы, проблемы, противоречия последнего. К отмечавшимся ранее особенностям новейшего чеховедения (например, имевший место и на позднесоветском этапе преимущественный интерес к исследованиям чеховской поэтики) следует добавить общее для новейшего литературоведения расхождение исследователей не просто в методах и подходах, но в понимании основополагающих литературоведческих категорий, таких как «автор», «авторская позиция», «идея художественного произведения» и т.д. Это расхождение, будучи неизбежным в силу отсутствия доминирующей теоретической парадигмы, в то же время осложняет коммуникацию между исследователями, без которой научная дисциплина не может существовать в качестве таковой.
3. Одним из весьма востребованных направлений в чеховедении 1990-х–2000-х гг. стали работы, заявленные как исследования религиозно-философской мысли А.П. Чехова. Однако в этих работах идеи, принадлежащие образу автора в рассказах, повестях и пьесах Чехова, нередко приписываются автору-творцу, т.е. самому А.П. Чехову как человеку, что приводит к ненадежным, недоказуемым суждениям о мировоззрении, идеях, «идеалах» писателя. Многие из этих работ предлагают самоценные наблюдения над особенностями поэтики Чехова, однако, в силу

некорректной методологии, не могут претендовать на выявление мировоззрения, идейной платформы, религиозно-философской мысли А.П. Чехова.

4. В 1990-е–2010-е гг., в связи с публикацией новых жизнеописаний А.П. Чехова, на страницах информационно-библиографического издания «Чеховский вестник» шла (и продолжается до сих пор) дискуссия как о конкретных изданиях, так и о принципах описания жизни А.П. Чехова (и вообще писателя) в целом. Дискуссия включает в себя значимые для специалистов и не только вопросы и суждения, касающиеся как реальной практики работы над жизнеописанием Чехова (а также нашего знания и понимания жизни и творчества Чехова в целом), так и таких общетеоретических вопросов, как задачи и эволюция писательской биографии как жанра. Содержание дискуссии, будучи осмыслено и учтено, может быть полезно как будущим биографам А.П. Чехова, так и «рядовым» читателям чеховских жизнеописаний.
5. 2000-е–2010-е гг. стали временем активной дискуссии (в т.ч. на страницах «Чеховского вестника») о проблеме преподавания творчества А.П. Чехова в постсоветских школах и вузах. Анализ материалов дискуссии в «Чеховском вестнике» показывает, что с изменением социокультурной ситуации с рубежа 1990-х–2000-х гг. по конец 2010-х гг. менялись и те вызовы, на которые пыталось ответить в том числе сообщество ученых-чеховедов. В начале 2000-х гг. появление новых учебников (не во всем совершенных, но всё же в целом выполнявших задачу создания адекватного времени представления жизни и творчества А.П. Чехова) в то же время сопровождалось проблемой их труднодоступности, особенно в регионах; широкое распространение интернета к концу 2000-х – началу 2010-х гг. отчасти решило эту проблему,

однако, создало новую: на смену недоступности качественной информации в качестве главной проблемы пришло снижение уровня культуры чтения и критического мышления у школьников/студентов и, зачастую, у учителей/преподавателей. Снижение общего культурного уровня приводит к усилению разрыва между академическим литературоведением и школьной практикой и усилением межпоколенческого культурного разрыва, попытки ученых-чеховедов влиять на школьное изучение Чехова и вообще русской литературы сталкиваются с проблемой недостаточной востребованности научного гуманитарного знания школьным литературоведением и школой и зачастую обществом в целом.

6. Эссе американского журналиста Дж. Фридмана “Back Off Chekhov!”, опубликованное в Бюллетене Североамериканского Чеховского общества (русский перевод был опубликован в «Чеховском вестнике» в том же году), получило репутацию «провокативного», «скандального»; однако, это эссе наиболее ярко выразило то недовольство постановками чеховских пьес, ту усталость от самого факта бесчисленности, регулярности этих постановок, которая иногда звучала и в газетах того времени. Мы думаем, что именно отчетливость, выраженность фридмановского неприятия тогдашних спектаклей по пьесам Чехова и в целом факта многочисленности и «ритуальности» этих постановок вызвали, в свою очередь, неприятие со стороны театрального сообщества. Эта полемика, на наш взгляд, в своей основе «стилистическая», «жанровая». Журналисту удалось побудить театральное и академическое сообщества к дискуссии, в ходе которой были высказаны оригинальные суждения о специфике чеховской драматургии, о природе чеховского творчества, стимулировавшие развитие чеховедения на рубеже XX–XXI вв.

7. Интертекстуальные исследования – неотъемлемая часть отечественного и зарубежного чеховедения 1990-х–2010-х гг. Однако сама методология исследований интертекста является предметом живой дискуссии. На страницах «Чеховского вестника» проблематизируются как конкретные исследования того или иного интертекстуального пласта в творчестве А.П. Чехова, так и теоретико-методологические вопросы интертекстуальных исследований. Анализ этих материалов позволяет сделать несколько выводов. Прежде всего, в современном литературоведении (в т.ч. в чеховедении) существует явный запрос на разработку ясных критериев интертекстуальности, которые могли бы стать общепринятыми и способствовать большей доказательности интертекстуальных исследований (и более продуктивному диалогу между исследователями). Анализ интертекстуальных связей между двумя и более текстами требует учета всего контекста творчества каждого из авторов, чьи произведения сопоставляются, а также биографического, историко-литературного и социокультурного контекстов. Необходимо для исследователя интертекстуальности соблюдать принцип разграничения генетических и типологических связей. Говоря о новейших интертекстуальных исследованиях творчества Чехова, можно отметить, что продуктивными оказываются анализ библейского интертекста в произведениях писателя, анализ интертекстуальных связей между творчеством Чехова и творчеством других русских писателей-классиков – его предшественников (Тургенева, Островского и др.), анализ интертекстуальных связей между писателями XX-XXI вв. и творчеством Чехова (хотя из-за методологической неоднородности далеко не все работы в последних двух направлениях можно признать удачными); весьма перспективным, в силу новизны

исследуемого материала, направлением предстает изучение интертекстуальных (а также биографических, историко-литературных) связей между Чеховым и малоизвестными писателями-современниками.

Личный вклад автора состоит в самостоятельном выполнении основного объема диссертационного исследования, в обосновании научной новизны, разработке методологии, которая помогает выявить специфику и значение информационно-библиографического издания «Чеховский вестник» и основные темы, подходы, проблемы и итоги чеховедения 1990-х–2010-х гг.

В **структуре работы** выделяются две главы: в первой представлена история развития чеховедения от прижизненной и посмертной дореволюционной критики до позднесоветского этапа; во второй рассмотрены специфика и значение информационно-библиографического издания «Чеховский вестник», а также основные темы, подходы, итоги и проблемы чеховедения 1990-х–2010-х гг. В заключении подведены общие итоги исследования и выявлены его перспективы. Библиографический список литературы содержит 176 источников. Общий объем диссертации составляет 153 страницы.

Апробация исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре истории русской литературы филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». По результатам исследования были сделаны доклады на следующих международных научных конференциях: VII Илюшинская конференция (Москва, 2024), X Международная научная конференция «Молодые исследователи Чехова», «Чехов в меняющемся мире: биография, комментирование, поэтика» (Великий Новгород, 2024), XVIII Илюшинская конференция (Москва, 2025).

Содержание работы отражено в 5 опубликованных работах, все – по теме диссертации. В том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе, **«Обзор основных этапов становления и развития чеховедения»**, представлена краткая история становления науки о жизни и творчестве А.П. Чехова – от прижизненной и посмертной дореволюционной критики до позднесоветских научных исследований. Такое обзорное представление предшествующих этапов чеховедения необходимо для корректного выявления специфики чеховедения новейшего этапа – 1990-х–2010-х гг.

Параграф 1.1, **«Формирование тематического репертуара чеховедения в прижизненной критике и дореволюционной посмертной критике (1880-е–1910-е гг.)»**, посвящен суждениям современников А.П. Чехова, особенно важным: именно прижизненная критика намечает, формирует основные направления и способы мысли в отношении писателя – последующие этапы расширяют этот тематический репертуар, но и развивают предложенные уже первыми читателями темы. В параграфе представлены и проанализированы, с учетом особенностей русской критической традиции XIX века, основные темы, занимавшие первых критиков и исследователей жизни и творчества Чехова. Среди этих тем: 1) тема личности, мировоззрения А.П. Чехова как человека (сразу стала ведущей в статьях и исследованиях, что объясняется во многом спецификой русской литературной критики второй половины XIX века с ее преимущественным интересом к идейному содержанию литературных произведений, стремлением выявить авторские «тенденции»); 2) «оптимизм»/«пессимизм» А.П. Чехова (причем высказывались полярные суждения на этот счет); 3) «безыдейность» А.П. Чехова (отсутствие у писателя ясной мысли или неспособность выразить таковую); 4) спор о

«холодности» А.П. Чехова: испытывал ли писатель сочувствие, сострадание к изображаемому. Новаторская поэтика Чехова определяла остроту и интенсивность дискуссий на эти и другие темы. Дискуссии о Чехове затрагивали самые различные стороны жизни человека и общества, разные отрасли философии, что осложняло споры, т.к. спорившие не только расходились в оценке Чехова, но и подчас принципиально расходились в оценке самой действительности. Новаторская поэтика Чехова оказалась сложна для восприятия современниками, что привело к беспрецедентному уровню расхождения во мнениях среди критиков и исследователей литературы. Тематический репертуар, заданный прижизненной и дореволюционной посмертной критикой, в основном сохранился в советском чеховедении 1920-х–1950-х гг., расширяясь и трансформируясь с учетом новой социокультурной ситуации.

Параграф 1.2, «**Специфика советского чеховедения 1920-х–1950-х гг.**», посвящен именно советскому чеховедению указанного периода, хотя исследования жизни и творчества А.П. Чехова велись в 1920-е–1950-е гг. не только в СССР, но и в русском зарубежье, однако, во-первых, советское чеховедение в большей степени, нежели чеховедение эмигрантское, повлияло на чеховедческие штудии уже 1970–1980-х гг. – периода, прямо предшествующего современному чеховедению; во-вторых, советское чеховедение 1920-х–1950-х гг. изучено лучше, чем чеховедение русского зарубежья того же периода. Официальное советское чеховедение стало объектом внимания исследователей еще в советскую эпоху, однако, те исследования, написанные «изнутри» советской же системы, не могли претендовать на объективность. В силу этого советское чеховедение 1920-х–1950-х гг. является объектом интереса современных исследователей, имеющих возможность изучать его уже «извне», «со стороны». В параграфе представлены главным образом позиции трех исследователей чеховедения этого периода – И.Н. Сухих, А.Д. Степанова и, в наибольшей степени (в силу наибольшего объема работы), В.С. Зайцева. Безусловно

выделяются всеми исследователями труды А.Г. Горнфельда, А.Б. Дермана, А.И. Роскина, А.П. Скафтымова. Однако в целом советское чеховедение 1920-х–1950-х гг. предстает у всех названных исследователей явлением сложным, неоднородным, распадающимся внутри себя на разные подэтапы, каждый со своей спецификой. Наиболее подробно этот вопрос разрабатывает В.С. Зайцев, предлагающий деление советского чеховедения 1920-х–1950-х гг. на три этапа: 1) «ранний доканонизационный этап» (работы Ю.В. Соболева, А.В. Луначарского, М.Е. Кольцова и др. 1920-х гг.), 2) «подготовительный этап, или предканонизация» (работы А.Б. Дермана, А.И. Роскина, Ю.В. Соболева конца 1920-х – начала 1940-х гг.), 3) «канонизация» (прежде всего статьи и монографии В.В. Ермилова). В.С. Зайцев подробно анализирует такую сложную для отечественного чеховедения (и литературоведения в целом) фигуру, как В.В. Ермилов, труды которого считает важными для истории науки о жизни и творчестве А.П. Чехова. Как показывает В.С. Зайцев, советское чеховедение 1920-х–1950-х гг. создало облик Чехова, во многом сохраняющий свое влияние и сейчас. Тематический репертуар советского чеховедения 1920-х–1950-х гг. в значительной степени наследовал прижизненной и дореволюционной посмертной критике, однако, разрабатывались эти темы с учетом новых идеологических (государственных) и общественных установок. Некоторые темы оказывались в новых реалиях практически «закрытыми», другие оттеснялись на периферию.

Параграф 1.3, «**Позднесоветское чеховедение (1970-е–1980-е гг.): основные темы, подходы, итоги и проблемы**», представляет специфику этапа в развитии чеховедения, прямо предшествующего новейшему. История советского чеховедения 1970-х–1980-х гг. к настоящему моменту еще не написана, однако, анализ современного состояния чеховедения требует хотя бы краткого описания основных черт позднесоветского этапа. Советское чеховедение 1970-х–1980-х гг. частично вернуло в сферу активной научной дискуссии некоторые темы, получавшие недостаточное

освещение в предшествующий период (поэтику произведений Чехова в первую очередь); предложило несколько системных описаний чеховского художественного мира (и самую идею такого описания вслед за «общелитературоведческим» структурализмом); а также оставило после себя Полное академическое собрание сочинений и писем А.П. Чехова в 30 томах. В эти годы были написаны важнейшие для чеховедения труды А.П. Чудакова, В.Б. Катаева, Э.А. Полоцкой, И.А. Гурвича, Л.М. Цилевич, И.Н. Сухих, В.И. Тюпы и др. Вместе с тем к концу указанного периода среди специалистов стало шириться представление о тупике, исчерпанности импульсов 1960-х гг. и необходимости поиска новых путей в чеховедении.

Рассмотрению этих новых путей посвящена вторая глава – **«Информационно-библиографическое издание «Чеховский вестник» и развитие чеховедения в 1990-е–2010-е гг.: основные темы, подходы, итоги и проблемы»**. Кратко представлены взгляд И.Э. Васильевой и А.Д. Степанова на информационно-библиографическое издание «Чеховский вестник», а также обзор новейшего чеховедения, выполненный И.Н. Сухих. В дальнейшем положения исследователей дополняются, иногда оспариваются, корректируются, иногда подтверждаются. Для подробного рассмотрения выбраны одна наиболее показательная для новейшего чеховедения тема – религиозно-философская мысль А.П. Чехова (представлена в параграфе 2.1, **«Чеховедение 1990-х–2010-х гг.: специфика, тематический репертуар, направления»**), а также четыре значимые для чеховедения 1990-х–2010-х гг. дискуссии на страницах информационно-библиографического издания «Чеховский вестник» и других изданий, посвященные таким темам, как: новейшие жизнеописания А.П. Чехова; А.П. Чехов в постсоветском школьном и вузовском преподавании; эссе Дж. Фридмана “Back Off Chekhov!”; интертекстуальные исследования Чехова (представлены в параграфе 2.2,

«Полемики и дискуссии в чеховедении 1990-х–2010-х гг. на страницах «Чеховского вестника» и других изданий»).

В параграфе 2.1.1, **««Религиозно-философская мысль» А.П. Чехова в исследованиях 1990-х-2000-х гг.»** выявляются методологические недостатки работ 1990-х–2000-х гг., заявленных как исследования религиозно-философской мысли А.П. Чехова. В связи с тем, что в советском чеховедении вопрос об отношении А.П. Чехова к тем или иным религиозно-философским идеям обсуждался с известными внеучными ограничениями, после 1991 года религиозно-философская мысль Чехова стала одной из наиболее популярных тем в чеховедении; в первые два постсоветских десятилетия на эту тему были опубликованы несколько монографий, один специальный сборник и еще один включивший эту тему, несколько важных статей (работы В.Я. Линкова, А.С. Собенникова, П.Н. Долженкова и др.). Основная проблема этих работ – неразличение категорий «образ автора» и «автор-творец» (по Н.Д. Тамарченко), приводящее к ложному отождествлению идей в художественных произведениях Чехова и мировоззрения самого писателя. Анализ поэтики чеховских рассказов, повестей и пьес неправомерно оказывается в приводимых исследованиях способом уточнения отношения А.П. Чехова к философии и религии. Кроме того, в указанных исследованиях нередко игнорируется или недостаточно обсуждается вопрос о принципиальной (не)возможности влияния той или иной философской системы на А.П. Чехова с учетом фактов его биографии, круга его чтения, содержания его переписки. Методологически корректное же исследование данной темы сталкивается с ограниченностью материала. С одной стороны, конкретное содержание, «сухой остаток» исследований «религиозно-философской мысли» А.П. Чехова, созданных в 1990-е–2000-е гг., предстает достаточно скромным, интересующие нас исследования вынуждают в большей степени говорить о проблемах методологии; с другой стороны, очевидно, что сама проблема уточнения чеховского мировоззрения, его отношения к

тем или иным философским или религиозным системам, занимает не последнее по значимости место в современном чеховедении и притягивает к себе исследователей как биографии, так и поэтики и литературных связей писателя. Это подтверждается и продолжившейся разработкой этой темы в 2010-е гг. Также проведенный анализ требует отметить общее для современного литературоведения расхождение исследователей не просто в методах и подходах, но в понимании основополагающих литературоведческих категорий, таких как «автор», «авторская позиция», «идея художественного произведения» и т.д.

Параграф 2.2.1, «**Дискуссия о новейших жизнеописаниях А.П. Чехова на страницах информационно-библиографического издания «Чеховский вестник» (1990-е–2010-е гг.)**», представляет рефлексию авторов «Чеховского вестника» (Л.Е. Бушканец, И.Е. Гитович, В.Б. Катаева и др.) как над общетеоретической проблемой писательской биографии как одного из самых подвижных, «текучих» литературоведческих жанров, так и над конкретными проблемами изучения и описания жизни именно А.П. Чехова. Выделяются основные направления дискуссии о новейших жизнеописаниях А.П. Чехова. Ядро дискуссии составляют две темы: во-первых, трудности в работе над жизнеописанием Чехова (неизбежная субъективность пишущего, проявляющаяся в отборе фактов; культурная (в т.ч. «языковая») дистанция между пишущим сегодня о писателе другой эпохи и самой этой эпохой, особенно если биограф – иностранец; баланс между включением в текст документов (писем, мемуаров и т.д.) и авторским повествованием биографа; проблема адекватного прочтения документа; трудность привлечения мемуарных текстов в силу их субъективности, а иногда и преднамеренных искажений мемуариста; «этический вопрос»: баланс между научной объективностью и в то же время ответственностью биографа перед «своим» автором, без которой качественная работа едва ли возможна; недостаток фактов; выбор метода и

приемов биографического повествования и их адекватность жизнеописанию конкретного писателя); во-вторых, задачи писательской биографии как жанра. Один из наиболее дискуссионных и значимых вопросов – вопрос о том, в какой мере необходимо знакомить читателя с жизнью окружения писателя. Другая значимая подтема, связанная с вопросом о задачах писательской биографии, – междисциплинарность этого жанра. Среди других наиболее важных тем дискуссии о новейших жизнеописаниях А.П. Чехова: содержание и степень изученности чеховских архивов и особенности работы с ними; интерес зарубежных исследователей к жизни и творчеству Чехова, общее и различное в методах; вопрос о соотношении биографии и поэтики Чехова; вопрос о т.н. «антисемитизме» Чехова; образ и значение Чехова в общественном сознании. Также значимые для дискуссии темы: не решенные до сих пор проблемы биографии Чехова; советские жизнеописания Чехова; поиск прототипов чеховских персонажей. Дискуссия о новейших жизнеописаниях А.П. Чехова, шедшая на страницах информационно-библиографического издания «Чеховский вестник» в 1990-е–2010-е гг. (и продолжающаяся до сих пор, как продолжают публикации научных и популярных работ, касающихся биографии Чехова) включает в себя значимые для специалистов и не только вопросы и суждения, касающиеся как реальной практики работы над жизнеописанием Чехова (а также нашего знания и понимания жизни и творчества А.П. Чехова в целом), так и таких общетеоретических вопросов, как задачи и эволюция писательской биографии как жанра. Содержание дискуссии, будучи осмыслено и учтено, может быть полезно как будущим биографам А.П. Чехова, так и «рядовым» читателям чеховских жизнеописаний.

В параграфе 2.2.2, **«А.П. Чехов в школьном и вузовском преподавании 2000-х–2010-х гг.: дискуссия в «Чеховском вестнике»**», представлен анализ дискуссии, посвященной проблемам преподавания творчества А.П. Чехова в постсоветских средних и высших учебных

заведениях. Проблема необходимости создания новых, адекватных постсоветской социокультурной ситуации учебных и методических пособий, а также проблема распространения научного знания о жизни и творчестве А.П. Чехова привлекла внимание ведущих современных чеховедов (Р.Б. Ахметшина, Л.Е. Бушканец, И.Е. Гитович, П.Н. Долженкова, В.Б. Катаева, О.М. Скибину и др.), побудила их к созданию новых учебных материалов, организации специальных конференций и в целом к дискуссии по данной проблеме. Дискуссия позволяет судить о новейших проблемах и вызовах как академического чеховедения (и в целом литературоведения), так и школьной практики преподавания творчества А.П. Чехова и литературы в целом. Анализ материалов, представленных на страницах информационно-библиографического издания "Чеховский вестник", позволяет увидеть особенности динамики данной дискуссии и современного чеховедения в целом. Основной вывод состоит в том, что с изменением социокультурной ситуации с рубежа 1990-х–2000-х по конец 2010-х гг. менялись и те вызовы, на которые пыталось ответить в том числе сообщество ученых-чеховедов. В начале 2000-х появление новых учебников в то же время сопровождалось проблемой их труднодоступности, особенно в провинции; широкое распространение интернета к концу 2000-х – началу 2010-х отчасти решило эту проблему, однако создало новую: на смену недоступности качественной информации пришло снижение уровня культуры чтения и критического мышления у школьников/студентов и зачастую у учителей/преподавателей. Снижение общего культурного уровня приводит к усилению разрыва между академическим литературоведением и школьной практикой и усилением межпоколенческого культурного разрыва, попытки ученых-чеховедов влиять на школьное изучение Чехова и вообще русской литературы сталкиваются с проблемой недостаточной востребованности научного гуманитарного знания школой и обществом в целом.

В параграфе 2.2.3, «Эссе Дж. Фридмана «Back Off Chekhov!»: контекст публикации русскоязычного перевода и его рецепции», представлен анализ контекста публикации русского перевода эссе американского журналиста и последовавшей за публикацией полемики, в т.ч. на страницах «Чеховского вестника». Текст Фридмана, выражавший недовольство автора театральными постановками Чехова последних лет (конца 1990-х – начала 2000-х гг.: постановками Дж. Кента, Л. Бонди, Л. Додина и др.) и ставивший под сомнение качество или, по меньшей мере, актуальность самих чеховских пьес, вызвал широкий отклик среди представителей театрального и академического сообществ, участие в дискуссии приняли В. Гульченко, М. Розовский, Б. Гранатов, Т. Шах-Азизова, В. Катаев, И. Гитович и др. Однако, как показано в параграфе, во-первых, на фоне театральных откликов, публиковавшихся в газетах (материалы Р. Должанского, А. Филиппова, Ю. Яковлевой и др.), эссе Дж. Фридмана перестает казаться таким уж провокативным и даже слишком оригинальным: схожие фридмановские мысли по поводу тех же постановок звучали в прессе тех лет, американский журналист не был одинок в своих сомнениях. Во-вторых, на русский язык заглавие эссе Фридмана было не совсем корректно переведено как «Довольно Чехова!»: со смещением критики с постановок Чехова на самого драматурга. Именно отчетливость, выраженность фридмановского неприятия тогдашних спектаклей по пьесам Чехова и в целом факта многочисленности и «ритуальности» этих постановок вызвали, в свою очередь, неприятие со стороны театрального сообщества. Среди рецензентов «Чеховского вестника» не принято было в отзыве на спектакль отчетливо выражать свое личное, субъективное отношение к постановке; в основе же текста Дж. Фридмана – его личная скука от увиденного и попытки путем анализа определить причины скуки. Таким образом, эта полемика, на наш взгляд, в своей основе «стилистическая», «жанровая». Вслед за особой популярностью «Чайки» в 1990-е гг. последовала волна постановок другой

чеховской пьесы, «Дяди Вани», в следующем десятилетии. В этом смысле, если эссе и было «провокативным», провокация не удалась. Тем не менее журналисту удалось побудить театральное и академическое сообщества к дискуссии, в ходе которой были высказаны оригинальные суждения о специфике чеховской драматургии, о природе чеховского творчества, стимулировавшие развитие чеховедения на рубеже XX–XXI вв.

Параграф 2.2.4, **«Проблематизация интертекстуальных исследований Чехова на страницах информационно-библиографического издания «Чеховский вестник» (1990-е–2010-е гг.)»**, посвящен анализу такого востребованного направления в новейшем чеховедении как исследования интертекстуальных связей Чехова. Анализ статей современных исследователей жизни и творчества А.П. Чехова, посвященных проблематизации интертекстуальных исследований творчества писателя (и интертекстуальных исследований вообще), позволяет сделать несколько выводов. Прежде всего, в современном литературоведении (в т.ч. в чеховедении) существует явный запрос на разработку ясных критериев интертекстуальности, которые могли бы стать общепринятыми и способствовать большей доказательности интертекстуальных исследований (и более продуктивному диалогу между исследователями). Анализ интертекстуальных связей между двумя и более текстами требует учета всего контекста творчества каждого из авторов, чьи произведения сопоставляются, а также биографического, историко-литературного и социокультурного контекстов. Необходимо для исследователя интертекстуальности соблюдать принцип разграничения генетических и типологических связей. Говоря о новейших интертекстуальных исследованиях творчества Чехова, можно отметить, что продуктивными оказываются анализ библейского интертекста в произведениях писателя, анализ интертекстуальных связей между творчеством Чехова и творчеством других русских писателей-классиков – его предшественников, анализ интертекстуальных связей между

писателями XX-XXI вв. и творчеством Чехова (хотя из-за методологической неоднородности далеко не все работы в последних двух направлениях можно признать удачными); весьма перспективным, в силу новизны исследуемого материала, направлением предстает изучение интертекстуальных (а также биографических, историко-литературных) связей между Чеховым и полузабытыми писателями-современниками.

В Заключении подводятся итоги исследования и намечаются **перспективы дальнейшей разработки темы**. Например, представляется возможным расширение и уточнение представлений о чеховедении 1990-х–2010-х гг. за счет изучения других значимых для него научных изданий, таких как 100 том серии «Литературное наследство» («Чехов и мировая литература»), серия «Чеховиана», альманах «Мелихово», сборники трудов по результатам конференции «Молодые исследователи Чехова» и др. Также было бы продуктивно специальное рассмотрение соотношения тенденций в новейшем чеховедении с таковыми в новейшем литературоведении в целом; специальное изучение чеховедения русского зарубежья, а также советского чеховедения 1970-х–1980-х гг. для уточнения специфики новейшего чеховедения.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Денисов А.Ю. Проблемы атрибуции на страницах «Чеховского вестника» // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2023. Т. 16. № 4. С. 29–31. 0,2 п.л.; К3.
2. Денисов А.Ю. А.П. Чехов в школьном и вузовском преподавании 2000-х–2010-х гг.: дискуссия в «Чеховском вестнике» // Litera. 2024. № 8. С. 112–123. 0,9 п.л.; К2
3. Денисов А.Ю. «Религиозно-философская мысль Чехова» в исследованиях 1990-х–2000-х гг. // Вестник Бурятского

государственного университета. Филология. 2024. № 3. С. 53–63. 0,8 п.л.; К3.

4. Денисов А.Ю. Дискуссия о новейших жизнеописаниях А.П. Чехова на страницах информационно-библиографического издания «Чеховский вестник» (1990–2010-е годы) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2025. Том 29 № 1. С. 40–47; 0,6 п.л.; К2.

Другие публикации

5. Денисов А.Ю. Синтез двух подходов // Чеховский вестник: сб. / ред. кол.: В. Б. Катаев и др. М.: ГМИРЛИ имени В. И. Даля, 2022. Вып. 43. С. 25–27. 0,4 п.л.
6. Денисов А.Ю. Странное пари // Чеховский вестник: сб. / ред. кол.: В. Б. Катаев и др. М.: ГМИРЛИ имени В. И. Даля, 2023. Вып. 44. С. 51–52. 0,3 п.л.